

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К14

Казинцев, Александр Иванович.

К14 Имитаторы. Иллюзия «Великой России» / Александр Казинцев. — Москва : Алгоритм, 2015. — 320 с. — (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-906798-76-3

В книге Александра Ивановича Казинцева, известного писателя и публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник», прослеживается долгая дорога, пройденная за последнее десятилетие нашей страной.

Он подробно рассматривает реформы 2000-х годов, которые должны были привести к процветанию России. Этого, однако, не случилось, напротив, страна оказалась сейчас в крайне сложном положении. Оказалось, что имитаторами от власти была создана очередная иллюзия – иллюзия «Великой России».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-906798-76-3

© Казинцев А.И., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ПРОЕКТ «ПУТИН»

Казинцев Александр Иванович

ИМИТАТОРЫ

Иллюзия «Великой России»

Редактор *О.В. Селин*

Художник *Ю.Р. Пономарева*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 27.07.2015.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906798-76-3

9 785906 798763 >

Вместо предисловия

КОНЕЦ «ФЕЛИЧИТЫ»

Нефтегазовое благополучие рухнет на глазах. На самом верху еще трюндят о «неукоснительном» выполнении «майских указов». Зато этажом ниже — на министерском и высшем региональном уровне — сочли, что пора растолковать населению истинное положение дел.

Минэкономразвития, Минфин, ЦБ принялись взапуски пересматривать прогнозы на 2015-2017 годы. Эксперты предупреждают: «... Реальные доходы населения ... могут сократиться на 25-35%» («Независимая газета», 02.12.2014).

Глава одного из ключевых департаментов московской мэрии С.Капков высказался еще резче. Обратившись к размечтавшимся о «продолжении банкета», он заявил: «Когда придете в январе из отпуска, доллар будет стоить 100 рублей — уже я даже не знаю, что мы будем обсуждать, — как кошку замариновать или собаку». В связи с чем посоветовал гипотетическому россиянину: « Поднимай жопу (так в тексте!) и иди работай, зарабатывай деньги».

Такой вот откровенный разговор власти с народом! Похоже, по мере разрастания кризиса подобные рецепты выживания станут тиражировать все чаще.

Не буду рассуждать о морали. Мораль и политика этих господ несовместимы! Хотя, конечно, есть специфическая пикантность в том, что призыв к *работягам* озвучен высокопоставленным бюрократом, вся трудовая деятельность которого сводится к проведению совещаний и брифингов, встречам иностранных делегаций и прочим необременительным формам общения.

Пусть его! Куда важнее другое — власть признает: денег нет. Региональные бюджеты урезают в разы! Федеральный,

только что одобренный послушной Думой, предстоит пересматривать на ходу.

Добросовестные аналитики предупреждали: катастрофа случится! «Феличита» тучных годов, которой так любило тыкать с высоких трибун начальство, держалась на запредельной цене барреля нефти марки Urals. Бюджет страны наполовину формировался за счет нефтегазовых доходов. Цена нефти определялась на сырьевых биржах Лондона и Нью-Йорка и — в значительно меньшей степени — в венской штаб-квартире ОПЕК и в королевских дворцах нефтяных монархий Залива. От России она не зависела.

Руководители в Кремле могли надувать щеки, строить планы (ничего, кроме планов да еще «олимпийских объектов», оказавшихся невостребованными сразу после окончания Олимпиады, так и не построили!), верстать бюджет исходя из трехзначных значений цен на черное золото. Однако вся эта деловая суета, все эти танцы вокруг пресловутой «иглы», с которой за четверть века постсоветской истории так и не смогла слезть Россия, мало связаны с экономической реальностью.

«Игла», прямо по слову сказки, — в руках Кощея. В западных банках, куда представителей российского истеблишмента допускают строго по одному; и не для того, чтобы давать им отчет о глобальных перспективах, а для отъема наличности, переводимой на тайные счета.

России оставалось молча ожидать решения чужих лидеров, от которого зависело, продлится ли призрачное благополучие или наступит крах. Может быть, потому, что в 2014 Москва заявила претензии на самостоятельную роль в мировой политике, крах случился раньше.

В кругах столичных конспирологов популярна версия, будто саудиты стакнулись с США и обвалили цены на нефть, дабы наказать Путина. Возможно, они правы. А может, следует прислушаться к аргументам экономистов. Те указывают на глобальную рецессию, из-за которой падает спрос на нефть, а за ним и цены.

Если вдуматься, не так уж и важно, чья версия правдоподобней. Значимо другое: российская элита *утратила контроль* над рычагами управления собственной экономикой. Ко-

гда баррель покотился вниз, рухнуло все. И курс рубля. И стабильность. И рейтинг «национального лидера».

Сегодня за Путина готовы голосовать 53% опрошенных («Независимая газета», 02.12.2014). И это после всенародного «одобрямса»!

Еще выразительнее данные опросов ВЦИОМа: «Во втором квартале 2014 года уверенность в завтрашнем дне ощущали 61% опрошенных. В третьем квартале число таких респондентов сократилось до 51%. В четвертом квартале их количество упало до 44% опрошенных».

Согласно тому же исследованию, примерно половина (49%) россиян считает, что «жить очень трудно, но пока еще можно терпеть». 7% заявили: «Терпеть такое бедственное положение невозможно». В целом число недовольных уровнем жизни превысило 56 %.

Не злорадствую! Мне, русскому националисту (я открыто говорил о своем национализме тогда, когда употребление самого слова считалось едва ли не преступлением), особенно дороги национальный суверенитет, величие и самобытность России. Именно поэтому я всегда понимал: для их утверждения мало красивых слов. Нужны дела. Строительство заводов, электростанций, научных лабораторий. Та самая работа, к которой нецензурным окриком теперь понуждает нас столичный начальник.

Но насколько готовы — и способны! — работать сами начальники? Экономист В. Иноземцев приводит примеры хозяйствования руководителей ряда крупнейших госкорпораций. Глава «Газпрома» А. Миллер в 2008 году публично обещал «в течение 7-8 лет» довести капитализацию компании до 1 трлн. долл. За год до истечения срока «Газпром» стоит всего 68,9 млрд., не только не взяв намеченную планку, но и подешевев почти в 6 раз относительно своей прежней стоимости («МК», 05.12.2014). Банк ВТБ за 7 лет подешевел в 3 раза. При этом российские боссы чрезвычайно высоко оценивают свои трудовые свершения. Президент ВТБ А.Костин в 2014 году получил 240 млн. руб. в качестве зарплаты и бонусов («Ведомости», 05.12.2014).

А ведь стартовые условия были великолепными! За 15 лет страна получила 2,5 трлн. долл. нефтяных доходов («МК», 03.12.2014). Пожалуй, рядовой читатель не отреагирует на эту цифру — просто потому, что представить не может, насколько она грандиозна. Помогу: возведение самых сложных промышленных предприятий, как правило, оценивается в 1-2 млрд. долл. А тут две с половиной тысячи миллиардов! Сколько же всего полезного, производящего продукцию, которая, в свою очередь, способна приносить доход, можно было построить!

Не сделали фактически ничего. И оказались в полной зависимости от иноземных воротил. Обжегшись, власть обвиняет Запад. А изменить ничего не в состоянии! На исходе 2014 года, столь неудачного для России, Путин выступил с традиционным Посланием к Федеральному собранию. Эксперты и простые люди ждали, что президенту под силу переломить негативные тенденции в экономике. Накануне выступления «МК» писал: «Наши респонденты на редкость единодушны: все ждут не новых духовных скреп и не разрешения вечного спора между западниками и славянофилами, а ответа на насущные вопросы, диктуемые кошельком» («МК», 03.12.2014). Путин старался: убеждал в перспективах российского рынка, грозил валютным спекулянтам. Но после его выступления рубль в очередной раз обесценился, а российский фондовый рынок снова просел.

«Владимир Путин произнес в этом году уже немало программных речей, и они все больше расходились с насущной повесткой», — высказались в редакционной статье «Ведомости» (05.12.2014). Орган деловых кругов газета «РБК» иронично заметила: «Послание Путина: заклинания вместо действий» («РБК», 05.12.2014). А известный Дм. Орешкин меланхолически заключил: «...Мы вместе с Владимиром Владимировичем благополучно зашли в такую историю, когда уже совершенно неважно, что он скажет».

Тем, кто внимательно анализировал пятнадцатилетнее правление Путина, нынешняя ситуация представляется закономерной. Утверждаю это как автор по меньшей мере десятка работ о «национальном лидере». Первый раз я упомянул о нем в конце 1999 года — в связи со взрывами в Москве («Наш современник», № 11, 1999). В следующем материале я рассмат-

ривал ожидания общества, обращенные к успешному дебютанту-политику («Наш современник», № 3, 2000). Пытался вступить в открытый диалог с новым президентом — «Как слышите, Владимир Владимирович?» («Наш современник», № 6-7, 2001). И так далее.

В 2004 он шел на второй президентский срок. Обязательства перед окружением Ельцина были выполнены, олигархи «равноудалены». Собственно, с этого времени начинается самостоятельное правление Владимира Владимировича. В 2010 Путин готовит триумфальное возвращение в Кремль. Он входит в образ «мачо», «настоящего мужика», как назовет его на столичном предвыборном митинге С.Собянин. Путин умело использует запрос общества, рожденный на стыке отчаяния и агрессивности. Именно с этого момента его поведение становится все более демонстративным, а его решения — все более «безальтернативными».

В новой брутальной манере угадывалась нарочитость. «Мачизм — утверждают специалисты — это психофизическая деформация, которая возникает у психологически очень слабых мужчин... Мачизм и мужественность — противоположные понятия».

Любопытно, что западные лидеры легко распознали уловку. « Я понимаю, зачем ему приходится это делать (*демонстрировать мачизм*. — А.К.), — чтобы доказать, что он мужчина», — не без яда заметила А. Меркель и безжалостно уточнила: «Он боится собственной слабости. У России ничего нет, ни успешной политики, ни экономики. У них есть только это».

Но отечественная аудитория простодушно приняла аффектацию за подлинную силу. Путин вернулся в Кремль олицетворением «сильной руки»...

Не стану разбирать события последних месяцев: внешнеполитические ходы президента, которые привели к фактической изоляции России на мировой арене, и внутренние инициативы, обрушившие рубль, остановившие экономический рост, ускорившие бегство капиталов, а заодно и утечку мозгов. В 2012 году из страны уехали почти 123 тысячи человек, в 2013 — 186 тысяч, в 2014 — более 200 тысяч.

Впрочем, упомянуть о них уместно — как о свидетельстве очевидной деградации системы. Что делает предельно актуальным обобщение и осмысление долговременных тенденций, отмеченных в предисловии.

С одной стороны, мы видим череду серьезных проблем, которые воспроизводятся из года в год. С другой — грозные заявления с вершины «властной вертикали». То обещание «мочить в сортире» террористов, то требование навести порядок в ВПК, то угрозы в адрес валютных спекулянтов. А воз и ныне там! «Сильная рука» не в состоянии сдвинуть его с места.

Это и есть *главная проблема*. Система управления государством сверхцентрализована. Фактически она подстроена под одного человека. А он не способен справиться с разрешением многообразных задач.

В чем причина? В чрезмерной централизации? В недостатке способностей и знаний правителя? Возможно, и в том, и в другом. Эти аспекты еще предстоит исследовать. А сейчас необходимо зафиксировать: система не справляется! Не может удовлетворить завышенные ожидания, которые население связывает с ней и персонально с В. Путиным.

Судить следует по результатам. То, что мы имеем сегодня, говорит о подмене государственной деятельности *имитацией*. Мастерской, с точки зрения пиара, но недостаточно эффективной с практической стороны.

Пытаясь лучше понять явление, обратимся к историческим аналогиям. Русская история знала подобного руководителя — это Николай I. Император неустанно сновал по стране. Учил воевать генералов, торговать — купцов. Случилось ему наставлять в благочестии митрополита московского Филарета, прославленного позднее в лике святых. Но в результате этой бурной деятельности ни одна коренная проблема не была решена. Итогом стало поражение в Крымской войне. И обрушение системы после смерти императора.

Замечательный русский поэт и мыслитель Федор Тютчев, имевший возможность вблизи наблюдать деятельность Николая I, откликнулся на его смерть горькими и предельно жесткими стихами:

Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, —
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.

Откровения русских пророков на столетия вперед освещают путь народа. Намечают вехи, помогают сориентироваться. Может быть, и сейчас нам полезно вслушаться в тютчевские строки, почерпнуть в них мудрость и мужество, столь необходимые для оценки явлений наших дней.

Часть I

ГОСУДАРСТВО? ГДЕ ВЫ ВИДИТЕ ГОСУДАРСТВО?!

Рейды по тылам

Вопрос о способности Путина контролировать ситуацию с особой остротой встал летом 2004-го. Собственно, уже в мае, когда был убит старший Кадыров, стало ясно: события пошли вразнос.

Дело в том, что если общественная безопасность в России деградировала столь резко, что даже теракты в метро не вызывают ни особого удивления, ни особого ужаса, то охрана первых лиц государства остается на уровне советских времен, когда она заслуженно считалась надежнейшей в мире. Кадыров был едва ли не самым охраняемым — после Путина — человеком в стране. И то, что террористам удалось с видимой легкостью, столь технологично (да простится мне это слово!) расправиться с ним, не пожертвовав *ни одним* из своих людей и даже не оставив следа, способного привести к ним, показывало — ситуация изменилась кардинально.

В дыму и бетонной пыли на стадионе в Грозном угадывалось появление на кавказской (и российской) политической сцене некоего *глобального игрока*, без труда расправляющегося с мощным аппаратом президентской охраны. Было бы нелепо приписывать эту акцию горстке боевиков, вылезших из горных ущелий, где их денно и нощно стерегут бойцы доблестного российского спецназа. Не случайно в первый момент возникли подозрения, что к случившемуся приложил руку Кремль («Гибель Кадырова выгодна Кремлю?» — вопрошал «МК», 11.05.2004).

Для подобных подозрений основания были. Кадыров, пользуясь поддержкой Москвы, забрал слишком много полно-

мочий. Фактически персонифицировал власть в Чечне. «Государство — это я», — мог бы он повторить слова легендарного монарха. И как человек, некогда благословлявший боевиков Дудаева на джихад, намеревался распорядиться этим государством, — большой вопрос.

Однако по мере того, как стали проясняться последствия покушения, обнаружилось, что Кремль больше, чем кто-либо, потерял от смерти Кадырова. Тут-то и обозначился в полной мере глобальный контекст произошедшего. Его подлинный масштаб, несводимый к местным кровавым разборкам, где главные ставки — деньги и месть. В данном случае ставки были подняты максимально: на карту поставлена не только победа России в Чечне, но и российское присутствие на Кавказе, да и весь «восточный вектор» политики РФ.

Повторю: Кадыров персонифицировал власть в Чечне. И он имел на это право. Не столько благодаря победе на президентских выборах — весьма спорных. Нет, истоки легитимности Ахмад-Хаджи, как с уважительной фамильярностью именovali Кадырова в республике, коренились в предшествующем периоде, когда он, будучи верховным муфтием, занимал второе после Дудаева, а затем Масхадова место в ичкерийской иерархии. С не меньшим основанием, чем опальные лидеры, он олицетворял независимую Чечню. И в этом качестве стал символом национального выбора — вынужденного, но достойного: признать верховенство Москвы, сохранив значительную часть привилегий, обретенных благодаря независимости.

Убийство Кадырова поставило этот выбор под сомнение. Не говоря уже о том, что лишило республику властного и талантливого руководителя — из тех, кто формируется не в тиши кабинетов, а в грозном гомоне толп на площадях. Достаточно сравнить его с нынешним обитателем президентского дворца — А. Алхановым, чтобы понять: один — просто креатура Кремля, другой — настоящий национальный лидер. Именно поэтому он был больше, чем ставленник, — *союзник* России. Да, возможно, только на определенном этапе, но едва ли не самым трудным и ответственным.

Обращал на себя внимание и момент убийства. Оно произошло через несколько дней после падения Аджарии. Пере-

дел Кавказа из проекта аналитических центров и лозунга уличных шествий стал политической реальностью.

Это мы, когда произносим «Кавказ», представляем нечто грандиозное — исполинские вершины, бездонные ущелья. Кстати вспоминаем о дюжине республик и автономий. На самом деле Кавказ — это пяточок Евразии, где все «дванадесять языков» теснятся на нескольких равнинах среди бесконечных и бесплодных гор. События в одном уголке тут же грозным эхом отдаются по всему региону. Гибель влиятельного лидера на границе со стремительно милитаризирующейся Грузией создает опасную нестабильность и повышенные риски на российской стороне Кавказского хребта.

Но и это еще не все. Успешная поездка Кадырова по странам Ближнего Востока утвердила его в качестве авторитетного посредника между Москвой и столицами нефтяных монархий. Теперь по крайней мере часть контактов придется налаживать заново.

Наконец, Ахмад-Хаджи, имевший за плечами опыт религиозного лидера, был идеальной фигурой для налаживания связей со всем мусульманским миром. Вступление нашей страны в качестве наблюдателя в могущественную Организацию Исламской конференции открывало перед Москвой новые политические перспективы. Россия впервые подходила к тому, чтобы избавиться от односторонней западнической ориентации и взять на себя роль «связующего звена» между Западом и Востоком, которая predeterminedена и нашим географическим положением, и нашей историей. Без Кадырова сделать это будет труднее.

Можно еще много говорить о последствиях взрыва 9 мая. Однако гибель А. Кадырова стала, к сожалению, не единственным поражением России на Кавказе.

В ночь с 21-го на 22 июня (знаковая дата в русской истории) отряд из 200 боевиков совершил налет на Ингушетию. Нападению подверглись сразу четыре населенных пункта — бывшая столица республики Назрань, город Карабулак, станицы Орджоникидзевская и Слепцовская.

Ошеломляли как масштаб, так и скоординированность действий. 200 человек — это, по сегодняшним меркам, баталь-

он. То, что такая крупная часть могла быть оперативно отобилизована, уже означало провал российских силовых структур, прежде всего спецслужб. А то, что она, фактически не встречая сопротивления, прошла из конца в конец всю, пусть и крошечную, республику, свидетельствовало: Россия не контролирует ситуацию в Ингушетии.

Но, пожалуй, самым неприятным сюрпризом стала координация действий боевиков и их высокая эффективность. Разбившись на небольшие группы, налетчики сразу же устремились на штурм ключевых объектов. Нападению подверглись здания МВД Ингушетии, погранотряда, ОМОНа, РОВД и РУБОПа в Назрани, ГУВД и ОМОНа в Карабулаке. Группа под руководством Шамиля Басаева захватила склад МВД и увезла с собой все находившееся там оружие. Была предпринята попытка штурма СИЗО с целью освобождения полусотни содержащихся там боевиков.

Одновременно мобильные отряды взяли под контроль перекрестки основных магистралей, в том числе на федеральной трассе «Кавказ». Выехавшие к месту событий руководители МВД и прокуратуры республики, включая и.о. министра внутренних дел Ингушетии А. Костоева, были остановлены и расстреляны на месте. Всего в ходе боев погибли 98 человек, из которых 67 — офицеры и сотрудники различных силовых структур («Независимая газета», 30.06.2004).

«Ощущение такое, что началась война, — приводит газета слова очевидца. — Мы располагаемся недалеко от взорванного здания 137-го погранотряда. Я видел эти изуродованные скрюченные тела. Кто-то из них в военной форме, кто-то в камуфляжной. Много обгоревших» («Независимая газета», 23.06.2004).

Очевидно, в репортаже говорится о жертвах среди федеральных сил. Боевики потеряли всего двух человек («МК», 23.06.2004). На рассвете прекратили бой и на автомашинах выехали из Назрани и Карабулака. Поиски, организованные по свежим следам, результатов не дали. Впоследствии были арестованы 10 человек, из них только трем предъявили обвинения в терроризме («Независимая газета», 29.06.2004).

Нападению сопутствовало несколько странных обстоятельств, на которые обратили внимание обозреватели. Оказалось, у ФСБ была информация о готовящемся нападении, но до сотрудников МВД ее не довели. Более того, так называемый режим усиления, действовавший 21 июня в течение всего дня, к вечеру отменили. По утверждению милиционеров, среди нападавших они узнали тех, кто за три дня до этого вместе с ними нес службу на постах, предъявив удостоверения сотрудников ФСБ («МК», 25.06.2004). В то же время, среди арестованных позднее участников рейда оказались трое милиционеров («МК», 3.09.2004).

По иронии судьбы именно 22-го числа на другом конце России, в Приморском крае, начались масштабные учения, в ходе которых войска совместно с подразделениями других силовых структур подавляли «террористов». Жизнь иной раз с почти художественной наглядностью разоблачает официозную показуху, грубо сталкивая ее с неприглядной реальностью... Это не помешало министру обороны С. Иванову, наблюдавшему за маневрами, заявить: «Я не располагаю подробной информацией о том, что произошло (в *Ингушетии*. — А. К.), но могу заверить, что в этом регионе у нас достаточно сил и средств, чтобы пресечь подобного рода вылазки» («Независимая газета», 23.06.2004). В таком случае почему же «вылазка» не была пресечена? Впрочем, другой министр — главный милиционер страны Р. Нургалиев — посчитал, что его подчиненные со своей задачей справились: «Я считаю, подразделения выполнили поставленные задачи — ни один объект боевики не взяли...» (там же).

Признаюсь, именно в те дни у меня возник замысел этой работы: государственные структуры, в первую голову силовые, и их руководители демонстрировали вопиющую неадекватность! Но я и представить не мог, что случившееся повторится — трижды за два с небольшим месяца.

30 июля ингушский сценарий мог быть воспроизведен в Дагестане. Выручил случай. При въезде в Кизляр сотрудники дорожно-постовой службы остановили «Газель». В машине находились боевики, открыли огонь. Один из милиционеров по-

гиб, другой был ранен. Спасаясь от преследования, бандиты забаррикадировались в одной из городских квартир. В ходе штурма трое террористов были убиты, троим удалось бежать. В Кизляре произведены аресты их сообщников.

«Боевики планировали в Кизляре широкомасштабную операцию», — заявил сотрудник МВД Дагестана Р. Магомедов. Он сказал, что в захваченной квартире обнаружено много оружия и боеприпасов. Убитые входили в состав т. н. ногайского батальона («Независимая газета», 02.08.2004).

Любопытно, что накануне, 29 июля, в соседнем с Кизляром городе Хасавюрт прошел многотысячный митинг с требованием досрочной отставки главы Дагестана — председателя Госсовета республики Магомедали Магомедова. Он был организован... мэром Хасавюрта С. Умахановым при содействии (так считают в Махачкале) начальника горотдела милиции О. Тупалиева («Известия», 17.08.2004).

Небезынтересно и продолжение этой истории. Подняв бунт против руководителя республики, С. Умаханов как ни в чем не бывало убыл на Олимпиаду в Афины — болеть за дагестанских борцов. А начальник УВД, отстраненный от работы, вместе с личным составом горотдела милиции — а это 315 человек — отказался подчиняться республиканскому руководству (там же).

Ни центральные власти, ни московские СМИ не уделили дагестанскому сюжету достаточного внимания. Зря! Широко задуманная операция была сорвана в самом начале, а незавершенная интрига, подобно строящемуся зданию, позволяет увидеть, как она устроена изнутри.

В Ингушетии боевики, по свидетельству очевидцев, бахвалились, что пришли «захватить власть». В Дагестане также был поставлен вопрос о власти. Судя по всему, вылазка террористов в Кизляре должна была придать кровавую актуальность политическому лозунгу об отставке М. Магомедова.

Вполне возможно, что часть претензий и даже уголовных обвинений в адрес главы Госсовета справедлива. Но как бы то ни было, Магомедов в течение многих лет удерживает под контролем ситуацию в горной республике, где на несколько десятков квадратных километров плодородной земли претенду-